

References

1. Aksakov K. S. Ob osnovnyh nachalah russkoj istorii // Polnoe sobranie sochinenij. Istoricheskie sochinenija. – M., 1861. – Т. 1. – 672 s.
2. Kuznecov I. N. Istorija gosudarstva i prava Rossii v dokumentah i materialah. S drevnejshih vremen po 1930 g. – M., 2002. – 624 s.
3. Kireevskij I. V. Polnoe sobranie sochinenij / I. V. Kireevskij. – M., 1911. – Т. 1. – 294 s.
4. Kireevskij I. V. Kritika i jestetika. – M., 1979. – 440 s.
5. Pavlenko N. Istorija Rossii s drevnejshih vremen do 1861 goda. – M., 2004. – 536 s.
6. Samarin Ju. F. Izbrannye proizvedeniya. – M. : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 1996. – 608 s.
8. Homjakov A. S. O starom i novom // Polnoe sobranij sochinenij Alekseja Stepanovicha Homjakova. – M. : Universitetskaja tipografija, 1900. – Т. 1. – 417 s.
9. Homjakov A. S. Po povodu stat'i I.V. Kireevskogo «O haraktere prosvewenija Evropy i o ego otnoshenii k prosveweniju Rossii» // Blagova T.I. Rodonachal'niki slavjano-fil'stva: A. Homjakov i I. Kireevskij. – M., 1995. – S. 241–242.
10. Ushakov D. N. Tolkovij slovar' (Perezidavalsja v 1947–1948 gg.). – M., 2000. – 800 s.

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Шигонцева Екатерина Вячеславовна, прокурор отдела по надзору за исполнением законов в экономической сфере, Прокуратура Астраханской области, 414024, Россия, г. Астрахань, Набережная Приволжского затона, 13/1, e-mail: kate100ur@mail.ru.

Статья представляет собой аналитический обзор, посвященный современным подходам к изучению информационного общества, его характерным чертам и особенностям. Автор сделал попытку проследить отражение основных теоретических положений теорий информационного общества в международных правовых актах. Особое внимание уделено анализу содержания Окинавской Хартии глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. Автор приходит к выводу, что происходящие процессы глобализации и рассмотренные международные документы являются катализатором принятия национальной стратегии построения информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, информация, информационные технологии, электронное правительство.

GENESIS OF THE CONCEPTION OF INFORMATION SOCIETY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Shigontseva Ekaterina V., prosecutor of department of supervision of performance of laws in the economic sphere, Prosecutor's office of the Astrakhan region, 414024, Russia, Astrakhan, Naberezhnaja Privolzhskogo zatona, 13/1, e-mail: kate100ur@mail.ru.

Article represents the review devoted to modern approaches to studying of information society, to its characteristics and features. The author made attempt to track reflection of the basic theoretical provisions of theories of information society in the international legal acts. The special attention is given to the analysis of the maintenance of the Okinavsky Charter of global information society from July 22, 2000. The author comes to a conclusion that occurring processes of globalization and the considered international documents are the catalyst of acceptance of national strategy of creation of information society.

Key words: information society, information, information technologies, electronic government.

Вторая половина XX в. стала периодом зарождения концепции формирования общества нового типа нового – информационного общества. Понятие «информационное общество» отражает одну из наиболее характерных и заметных особенностей современного этапа социального развития, а именно интенсивное развитие, начиная со второй половины прошлого столетия информационных технологий. Как писал Джон Нэсбит: «Компьютерные технологии стали для информационного века тем же, чем была механизация для промышленной революции» [16].

Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой положили З. Бжезинский, Э. Тоффлер и другие западные футурологи [5, 6, 9, 12]. Таким образом, информационное общество, – прежде всего, социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации. Информационное общество – качественное состояние, которое общество достигает на высоком уровне своего политического, экономического, научно-технического и культурного развития. Информационное общество отличается от общества, в котором доминируют традиционная промышленность и сфера услуг тем, что информация, знания, информационные услуги, и все отрасли, связанные с их производством (телекоммуникационная, компьютерная, телевизионная) растут более быстрыми темпами, являются источником новых рабочих мест, становятся доминирующими в экономическом развитии [3].

Понятия информационного общества, его главные отличительные особенности и пути формирования на протяжении последних десятилетий являются предметом многих зарубежных и отечественных исследований. Однако до сих пор, несмотря на широкое распространение термина «информационное общество», ученые и специалисты еще не пришли к единому пониманию его основного содержания. Существует целый ряд определений, которые выдвигают на передний план те или иные реальные черты и тенденции современного общества.

Например, американский экономист Т. Стюарт считает, что информационный век наступил в 1991 году, когда впервые американские компании больше затратили на приобретение информационной техники, необходимой для манипулирования с информацией (компьютеры и телекоммуникационное оборудование), чем на промышленное оборудование, предназначенное для разного рода действий с материальными предметами (двигатели, турбины, станки и механизмы, машины и т.п.) [10]. В центре внимания многочисленных научных работ находятся быстрое развитие информационных и коммуникационных технологий и их возрастающее использование во всех сферах экономической и общественной жизни. В целом же исследователи полагают, что «информация и коммуникационные технологии означают становление новой эпохи, которая на ранних стадиях создаст некоторый дискомфорт, но затем окажется экономически очень выгодной» [13]. Интернет же, позволяющий в реальном времени использовать экономический успех (в частности, Вильям Мелоди писал: «Нам надо признать, что информация является фундаментальным фактором в современной экономике. В основе переконструирования всех отраслей промышленности и создания глобальной информационной экономики лежит изменившаяся роль информации») [14], способствовать обучению и демократическим процессам, вызвал особенно много споров в научных кругах. Согласно точке зрения Фрэнка Уэбстера, «постоянные рубрики в средствах массовой информации сообщают об «информационных супермагистралах», в потоке движения по которым населению еще предстоит научиться удерживаться» [7]. Появились отдельные авторы, которые объявили, что «прогресс в телекоммуникациях... навязывает ничего не подозревающему миру новый порядок... и тот, кого эти отношения обойдут стороной, потерпит полный крах» [11].

В настоящее время в научной литературе выделяют четыре внутренне связанные фундаментальные черты формирующегося информационного общества:

1. Информация становится главным экономическим ресурсом, а информационный сектор выходит на первое место по темпам развития, по числу занятых, по доле капиталовложений, по доле в ВВП. Информационно-телекоммуникационные техно-

логии становятся главным средством повышения эффективности производства, укрепления конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынке.

2. Имеется развитая инфраструктура, обеспечивающая создание достаточных информационных ресурсов. Это в первую очередь система образования и наука. Происходит перераспределение ресурсов в пользу науки и образования. Основной формой собственности становится интеллектуальная собственность. В конкурентной борьбе за мировое первенство появляется новый фактор – уровень развитости информационной инфраструктуры и индустрии.

3. Информация становится предметом массового потребления. Информационное общество обеспечивает любому индивиду доступ к любому источнику информации. Это гарантируется законом (военная и государственная тайна также определяется законом) и техническими возможностями. Появляются новые критерии оценки уровня развития общества – количество компьютеров, количество подключений к Интернету, количество мобильных и фиксированных телефонов и т.д. Вырабатываются правовые основы информационного общества.

4. Формируется единая интегрированная информационная система на основе технологической конвергенции (слияния телекоммуникационной, компьютерно-электронной, аудио-визуальной техники). Создаются единые национальные информационные системы (в США – в 1980-е гг., в Западной Европе – в 1990-е).

Информационное общество формируется как глобальное. Оно включает в себя: мировую «информационную экономику»; единое мировое информационное пространство; глобальную информационную инфраструктуру; формирующуюся мировую законодательно-правовую систему. В информационном обществе деловая активность перетекает в информационно-коммуникативную среду. Формируются виртуальная экономика, виртуальная финансовая система и т.п., что ставит сложнейшие вопросы о механизмах их регулирования и связи с реальной экономикой.

По мере развития электронных средств массовой информации и информационных технологий в науке все более активно ведется дискуссия о функциях и роли информации в жизни общества, тенденциях формирования глобального информационного общества. Рассматривая технологию как решающую предпосылку становления информационного общества, ученые обращают внимание на различные аспекты проблемы: Д. Белл подчеркивал, что развитие информационных технологий изменяет природу экономического пространства [1], М. Кастельс писал о том, что происходит «трансформация нашей материальной культуры через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий» [2], Й. Масуда рассматривал в качестве важнейшей характеристики информационного общества бурное развитие компьютеров [15], Э. Тоффлер полагал, что рождение «нового» общества связано с произошедшей технологической революцией [5].

Проблема информационного общества приобрела особую актуальность начиная с 1990-х годов с развитием так называемой «цифровой экономики» или «новой экономики знаний». Новый статус понятия «информационное общество» отразился в Хартии глобального информационного общества [4], согласно которой «информационное общество» служит для обозначения цели, которая может быть достигнута в ходе глобального освоения информационно-коммуникационных технологий.

В 1990-е годы многие страны провозгласили приоритетным направлением построение информационного общества. Проведем анализ особенностей формирования правовой базы и разработки программ развития информационного общества в наиболее развитых зарубежных странах.

Одним из первых государств, заявивших о реализации идеи информационного общества, стали США. В 1993 г. американское правительство опубликовало доклад с планами развития национальной информационной инфраструктуры (Agenda for Action). С этого момента развитие национальной и глобальной информационной инфраструктуры становится стратегической целью государства.

В Канаде в 1994 г. Министерство промышленности выпустило доклад «Построение более инновационной экономики» («Building a more innovative Economy»), в

котором обсуждались способы, которыми государство использует информационные технологии, чтобы достичь экономических и социальных целей. Был разработан план действий, в который вовлечены более 30 государственных органов. Предлагалось осуществить переход к информационному обществу и экономике знаний с помощью Канадской информационной магистральной. Для достижения этой цели необходимы скоординированные действия государства, частного сектора и общественных учреждений.

Роль государства состояла в нахождении баланса между конкуренцией и регулированием, свободой пользоваться шифрованием для защиты личной жизни и персональных коммуникаций и необходимостью защищать общественные интересы от террористов, свободой слова и выражений и защитой нравственности и интересов несовершеннолетних. Этот баланс должно устанавливать и пересматривать само государство, так как рыночные силы этого сделать не могут. При этом основная роль государства должна была свестись лишь к установке правил, и определению модели действий других субъектов.

В странах Западной Европы воплощение идеи глобального информационного общества также быстро нашли своих сторонников. В декабре 1993 года Комиссия Европейского сообщества опубликовала доклад «Рост конкурентоспособности, занятость – вызовы XXI века и пути в него», в котором подчеркивалось, что информационное общество обладает существенным потенциалом, способствующим устойчивому развитию, росту конкурентоспособности, увеличению рабочих мест, улучшению качества жизни каждого европейца. А в июле 1994 года Комиссией был принят «План действий: Европейский путь к информационному обществу» (Europe's Way to the Information Society. An Action Plan) [6], предусматривающий следующие основные направления деятельности Европейского Союза: создание нормативно-правовой базы; развитие информационных и телекоммуникационных сетей, классификация основных услуг, стандартизация оборудования; изучение различных социальных и культурных аспектов информационного общества; защита социальных, общественных и культурных ценностей; пропаганда концепции формирования информационного общества среди населения с целью заручиться общественной поддержкой. План действий также часто называют «Инициативой Бангеманна», по фамилии одного из руководителей Комиссии Европейского сообщества, который возглавил группу экспертов, подготовивших рекомендации Комиссии о принятии срочных мер для обеспечения вхождения стран ЕС в информационное общество.

Для достижения этих целей в мае 2000 года в ЕС была принята программа «e-Europe», основной целью которой стало создание условий универсального доступа к Интернету, повышения качества и расширение перечня Интернет-услуг. Цель данной программы состоит в том, чтобы позволить каждому гражданину, дому, школе, офису или бизнесу в эпоху цифровых технологий быть в режиме он-лайн. Именно в рамках данной программы в Европейском Союзе началась реализация проекта «Электронное правительство» (eGovernment).

Одной из целей политики ЕС является последовательное и равномерное распределение выгод информационного общества по всем странам-членам. Для достижения этого создано обширное законодательство, регулирующее деятельность сектора информационных технологий. Это законодательство обеспечивает доступность интернета, электронную коммерцию, устанавливает общие технические стандарты в мобильной связи (такие как GSM, UMTS), цифровом телевидении и радио.

Для выполнения этого условия ЕС принял директивы о взаимном признании электронных подписей, о защите персональных данных, а также либерализировал рынок программ шифрования. ЕС также принял план действий по борьбе с незаконным и вредным контентом и киберпреступностью.

Практическим продолжением Плана действий «Электронная Европа-2002» стала «Электронная Европа – 2005». Новый план действий, по сути, направлен на повышение осведомленности государственных учреждений в области информационных технологий («e-правительство»).

Инициатива «i2010» в качестве новых стратегических рамок европейского информационного общества, начала свое практическое воплощение в июне 2005 года. Инициатива «i2010» принята Европейской Комиссией в контексте пересмотренной Лиссабонской стратегии и партнерства в интересах экономического роста и занятости, и упраздняет принятые ранее программы «Электронная Европа – 2002» и «Электронная Европа – 2005». В рамках Инициативы Комиссия предлагает выделить три приоритетные задачи развития информационного общества:

- единое европейское информационное пространство, чему способствует открытый и конкурентный внутренний рынок и средства массовой информации;
- усиление инновационной деятельности и инвестиций в области информационных и коммуникационных технологий для стимулирования роста и все более и более качественных рабочих мест;
- доступность Европейского информационного общества для всех граждан, чему способствует улучшение и либерализация государственных услуг и повышение качества жизни.

Определенные положительные успехи по построению правовых основ информационного общества после принятия Плана Бангеманна были достигнуты и в отдельных европейских странах. Основные задачи, сформулированные в их концепциях, сводятся к следующему: улучшить условия для бизнеса с помощью эффективной и согласованной либерализации телекоммуникаций, создать необходимые условия для внедрения электронной торговли; обеспечить переход к обучению в течение всей жизни путем реализации инициативы «Обучение в информационном обществе»; осознавая важность глобального сотрудничества, установить правила построения информационного общества, которые должны затрагивать права на интеллектуальную собственность, защиту данных и тайну личной жизни, распространения вредного и незаконного содержания, а также проблемы налогообложения в электронной сфере [3]. При этом, одной из проблем при разработке национальных концепций информационного общества стал вопрос, что следует развивать сначала: сети или услуги. Разные страны по-разному отвечают на него. К примеру, в шведской концепции развития информационного общества эта проблема даже не поднимается, речь идет лишь об услугах. В датской и голландской она не является значимой, а вот в английской и французской концепциях проблема «сети или услуги» становится центральной: в этих документах указывается, что именно строительство сетей – путь к развитию сферы услуг. Следует также отметить, что практически всеми программами ставится целью развитие «универсального обслуживания». Причиной этому служит серьезная озабоченность стран, связанная с проблемой неравенства в информационном обществе, когда большая часть населения может просто оказаться за его бортом.

Таким образом, основные цели программ развития информационного общества в западных европейских странах направлены на достижение лидирующих позиций в экономике и в социальном развитии общества. Они имеют социально-экономическую направленность, и в центр внимания ставят человека и человеческие ценности. Зарубежные программы, кроме того, объединяют большое внимание к вопросам укрепления доверия людей к информационно-коммуникационным технологиям, поддержки малого и среднего бизнеса, к человеческому фактору. Отличительная особенность большинства западных программ и стратегии их реализации в том, что сетевые технологии составляют единый фундамент перехода к цифровой (информационной) экономике и информационному обществу.

Азиатские концепции развития информационного общества, как правило, базируются на утверждении собственных ценностных ориентаций и стремлении разработать альтернативный западному подход к индустриализации и социальному развитию. В их основе лежат сотрудничество государства и рынка, попытка установить связь между традиционными культурными ценностями и социальными изменениями. [3]. В основе информационного развития Южной Кореи, Тайваня, Сингапура и Гонконга лежит так называемая концепция экономического сотрудничества государства и рынка. Успех этих стран базируется, в частности, на вмешательстве государства в

принятие решений в области крупных вложений частного капитала, на его активном участии в создании материальной, социальной и информационной инфраструктур.

Еще одним основоположником концепции информационного общества и ее практической реализации в Японии был профессор и основатель Института информационного общества Е. Масуда. Он первым четко сформулировал направления развития информационного общества, под которым понимал, прежде всего, компьютеризацию в социальной и экономической сферах государства, а главным продуктом информационного общества видел информацию, технологии и знания. По его мнению «информационное общество» будет новым типом общества, полностью отличающимся от существующего в настоящее время индустриального общества». Основа теории Масуды состояла в том, что «инновации в информационной технологии – это скрытая сила социальной трансформации, которая выражается в радикальном увеличении количества и качества информации, а также в возрастании объемов ее обмена» [15].

По нашему мнению, в таком виде концепция информационного общества изначально не могла иметь своего развития, поскольку информационное общество не может характеризоваться лишь наличием большого объема информации, ее увеличением и массовым обменом. Информация ценилась всегда, поскольку это – то знание, на основе которого принимались решения в стране, которое получали путем осуществления коммуникации между государственными институтами власти, а в зависимости от ситуации каждое ведомство могло выступать то в роли источника, то в роли получателя информации.

Однако важно то, что управление информационными ресурсами, информационными потоками, предоставление человеку информационных услуг, которыми он может воспользоваться, не прилагая каких-либо серьезных усилий, уже свидетельствует о переходе общества на качественно иной уровень – уровень информационного общества.

К вышеуказанным признакам можно смело отнести и три главные характеристики информационного общества, которые наиболее ярко проявились в японской модели информационного общества, но сформулированные российским исследователем И.С. Милюхиным, справедливо отметившим, что в Японии создана такая концепция информационного общества, в которой используется комплексный подход, основанный на формировании баланса интересов государства, общества, предпринимательских кругов и личности [3]. Во-первых, это такой признак, как использование информации в качестве экономического ресурса. Так, организации используют информацию во все больших масштабах с целью повысить эффективность своей деятельности, стимулировать инновации, укрепить конкурентоспособность. Во-вторых, информация становится предметом массового потребления у населения. В-третьих, происходит интенсивное формирование информационного сектора экономики, который растет более быстрыми темпами, чем остальные отрасли.

Очевидно, что концепция информационного общества, несмотря на существующую довольно жесткую критику в ее адрес, приобрела значительную популярность и стала основой политической стратегии многих развитых государств. Все это привело к тому, что восемь ведущих мировых держав 22 июля 2000 года подписали Хартию о глобальном информационном обмене [4]. Окинавская Хартия впервые на универсальном международно-правовом уровне определила правовые, политические и технологические меры, которые направлены на активизацию деятельности международного сообщества по формированию глобального информационного общества.

Отметим, что в этом основополагающем документе не содержится определения понятия глобального информационного общества, а только перечислены его характерные черты, которыми являются наряду с глобальными информационными процессами региональные и внутригосударственные процессы.

Примечательно, что одна из целей достижения информационного общества, в Хартии сформулирована следующим образом: усилить соответствующую политику и усовершенствовать нормативно-правовую базу, которые стимулировали бы конкуренцию и новаторство, обеспечить экономическую и финансовую стабильность, которые оказывали бы содействие сотрудничеству в сфере оптимизации глобальных

сетей, борьбы со злоупотреблениями, подрывающими целостность сети, сократить разрыв в цифровых технологиях, инвестировать в людей и обеспечить глобальный доступ и участие в этом процессе (пункт 4 Хартии). Констатируется, что таким образом повсюду в мире может быть обеспечен устойчивый экономический рост, повышено общественное благосостояние, укреплено социальное согласие, реализован потенциал большинства стран мира в области развития демократии и, в конечном итоге, обеспечено ответственное управление в мировом сообществе, международная стабильность [4]. В Хартии закреплены также такие важнейшие принципы формирования глобального информационного общества, как обеспечение каждому члену общества возможности доступа к любой информации и общения с любым иным членом этого общества, принцип информационного суверенитета, принцип равенства каждого члена общества, народа, нации.

Таким образом, информационное общество – одна из теоретических моделей, используемых для описания качественно нового этапа общественного развития, в который вступили развитые страны с началом информационно-компьютерной революции. Технологическим основанием общества становятся не индустриальные, а информационные и телекоммуникационные технологии. Происходящие процессы глобализации и рассмотренные выше международные документы являются катализатором принятия национальной стратегии построения информационного общества. Активным участником процесса формирования информационного общества является и Россия. В стране создаются и внедряются новейшие информационные и телекоммуникационные технологии, используются уникальные информационные ресурсы, естественным образом формируется культура, порождаемая информационной эпохой.

Список литературы

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревич. – М. : Прогресс, 1998. – 330 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2000. – С. 49.
3. Мелюхин И. С. Информационное общество и государство / И. С. Мелюхин. – Режим доступа: <http://www.relcom.ru/Archive/1997/ComputerLaw/State.htm#33>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51–54.
5. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 1999. – 776 с.
6. Улла Скиден. Глобальный вызов Бангеманна: о международной программе Европейской комиссии по интеграции городов в информационное общество / Улла Скиден // Информационное общество. – 1999. – № 4. – С. 11–12.
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект-Пресс, 2004. – С. 31–32.
8. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
9. Черри К. Человек и информация : пер. с англ. / К. Черри. – М. : ЭКСМО, 1997. – 388 с.
10. Режим доступа: <http://www.rocit.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Angell Ian. Winners and Losers in the Information Age / Angell Ian // LSE Magazine. – 1995. – № 7. – P. 10.
12. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era / Zb. Brzezinski. – New York, 1970. – 334 p.
13. Freeman Ch. Technology Policy and Economic Performance / Ch. Freeman. – Pinter, 1987. – P. 125.
14. Melody W. Manufacturing in the Global Information Economy / W. Melody // CIRCIT Newsletter. – 1991. – № 2. – P. 2.

15. Masuda Y. The information society: as post-industrial society / Y. Masuda. – Tokyo, Japan : Institute for the Information Society, 1980. – 171 p.
16. Neisbit J. Megatrends: Ten New Directions Transforming our Lives / J. Neisbitt. – N.Y. : Futura, 1984. – P. 28.

References

1. Bell D. (1998). Social framework of information society / New technocratic wave in the West. Under the editorship of Gurevich P. S. – M. : Progress. – 330 p.
2. Kastels M. (2000). Information era: economy, society, culture. – M. : The state university – the Higher school of economy. P. 49.
3. Melyukhin I.S. Information society and state. – Access mode: <http://www.relcom.ru/Archive/1997/ComputerLaw/State.htm#3#3> – the Title from the screen. – Language Russian.
4. An Okinavsky Charter of global information society from July 22, 2000 // Diplomatic messenger. – 2000. – No. 8. – P. 51-54.
5. Toffler E. (1999). Third wave. – M: Nuclear heating plant. – 776 p.
6. Ullah Skiden. (1999). Bangemann's global challenge: about the international program of the European commission on integration of the cities into information society // Information society. 1999. – No. 4. – P. 11-12.
7. Uebster F. (2004). Theories of information society. M: Aspect-Press. P. 31-32.
8. Heidegger M. (1993). Time and life. – M: Republic. – 447 p.
9. Cherry K.(1997). Human beeing and information: The lane with English – M: AKSMO. – 388 p.
10. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.rocit.ru> the Title from the screen. – Language Russian.
11. Angell Ian. (1995). Winners and Losers in the Information Age // LSE Magasine. – 1995. – No 7. – P. 10.
12. Brzezinski Zb. (1970). Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. – New York. – 334 p.
13. Freeman Christopher. (1987). Technology Policy and Economic Performance. – Pinter. – P. 125.
14. Melody William. (1991). Manufacturing in the Global Information Economy / CIRCIT Newsletter. – 1991. – No 2. – P. 2.
15. Masuda Y. (1980). The information society: as post-industrial society. – Tokyo, Japan: Institute for the Information Society. – 171 p.
16. Neisbitt John. (1984). Megatrends: Ten New Directions Transforming our Lives. – N.Y.: Futura. – P.28.

ПСИХОЛОГИЯ

**ЭЛИТООРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ:
СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ¹**

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: n_karabushenko@inbox.ru.

В настоящей статье рассматриваются проблемы элитноориентированной деятельности, которая способствует выполнению условий формирования элитноориентированного мировоззрения личности. По мнению автора, главным в идентификации элиты является не статус, а внутренние особенности личности. Проблема дефицита креативных личностей в элитах может спровоцировать ее кризис и внутренний конфликт интересов и ценностей.

Ключевые слова: элита, личность, психология, компетентность, акмеология, деятельность, творчество, профессионализм, активность.

**ELITE-ORIENTED FOCUSE ACTIVITY OF PERSON:
ESSENCE, STRUCTURAL COMPONENTS**

Karabushchenko Natalia B., doctor of psychological sciences, professor, Russian university of friendship of the people, 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklay St., 6, e-mail: n_karabushenko@inbox.ru.

In this article the author considers the problems of the Elite's focuse activity which promotes to performance the conditions of formation of the Elite's focuse outlook of the personality. According to the author, the main thing in the identification of elite is not the status, but internal features of the personality. The problem of deficiency of creative persons in elite can provoke its crisis and the internal conflict of interests and values.

Key words: elite, personality, psychology, competence, akmeology, activity, creativity, professionalism, activity.

Элитная личность проявляется в деятельности и общении. Через продукты деятельности можно судить о социальной и личностной зрелости человека. В процессе общения и деятельности раскрываются определенные качества и свойства, присущие конкретной личности.

1. Деятельностный подход в отечественной психологии. Систематическая разработка проблемы деятельности осуществлена в трудах виднейших отечественных ученых А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, Б.Ф. Ломова, К.К. Платонова, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева, А.В. Ивашенко и др. В процессе ее психологического осмысления был сформулирован принцип единства психики и деятельности, согласно которому психика человека формируется, развивается, проявляется в деятельности. Деятельность является категорией общественно-исторической, поэтому, выполняя определенную деятельность, человек реализует в ней общественную функцию.

С.Л. Рубинштейн был первым, кто обратился к изучению проблемы деятельности. Он выдвинул методологический принцип деятельности, который гласит: «Итак, субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что, он

¹ Работа выполнена при поддержке совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых-докторов наук. МД-481.2012.6.